

Серия На распутье
Время интервенции

КИРИЛЛ КОРОБКО

Третья книга серии

Кирилл Коробко

Время интервенции

«Автор»

2026

Коробко К. Э.

Время интервенции / К. Э. Коробко — «Автор», 2026

Приключения короля Якова и его сирот продолжаются! Сироты Якова выполнили задание - и теперь события получают логическое продолжение. Эта книга начинает следующую серию.

© Коробко К. Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Данбери	5
Лазутчик	8
Сэр Тимоти	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кирилл Коробко

Время интервенции

Данбери

К Данбери фон Гейделиц и Штауффенберг подъехали, когда ночь пошла на исход. Небо на востоке только начало сереть, хотя над головой еще ярко мерцали звезды. Подморозило, было тихо и безветренно.

Капитан приказал:

– Незамедлительно отправляйся обратно, Адольф. Я знаю: тут могут бродить патрули. Не хотелось бы, чтобы нас схватили, как шпионов... и вздернули! По крайней мере, пока я не переговорю с сэром Джоном. Погоди, я разденусь. Тогда можешь уводить моего коня...

Фон Гейделиц быстро разделся догола, оставив себе только тонкий кинжал, и небольшую таль, собранную из корабельного троса и пары небольших двушких блоков¹. Эту таль он заранее подготовил, еще накануне, собираясь в эту вылазку.

Всю одежду капитан сложил в седельную сумку своего гнедого.

– Вот и все, Адольф. Езжай.

Адольф спросил:

– Мне следует дожидаться вас, господин капитан, когда вы отправитесь обратно?

– Нет. Если все пройдет удачно, я доберусь до побережья с помощью сэра Джона. Если нет – буду болтаться на виселице.

Фельдфебель отпрянул:

– Упаси вас Всевышний от этого!

– Ты забыл, Адольф, что меня обещали повесить, едва я ступлю на землю Англии? Стоит мне только попасться... и моя татуировка подскажет тем, кто меня схватил, как следует со мной поступить.

– Может, мне следует отправиться вместо вас?

– А поверит ли тебе сэр Джон? Как думаешь?

Увидев, что фельдфебель повесил голову, фон Гейделиц усмехнулся и добавил:

– Вот видишь, Адольф. Только один я могу пойти. Кроме того, я тут каждый камешек знаю... Только у одного меня есть шанс пробраться в замок незамеченным...

– Может, не стоит так рисковать, господин барон? Дождемся утра, постучим в ворота замка. В этом случае никто нас не примет за шпионов...

Барон укоризненно показал головой:

– А через два дня герцог де Гиз узнает от своего «крота», что к сэру Джону в Данбери приходил командир роты немецких ландскнехтов. Тот самый, который должен захватить и удержать плацдарм для высадки основных сил. Как думаешь, что сделает герцог де Гиз?

Адольф неохотно признал:

– Объявит вас предателем и изменником. Назначит награду за вашу голову...

– Да. Но и это не самое страшное. Бояться надо другого. Де Гиз поймет, что все его планы стали известны на Острове. Тогда ему придется план высадки менять. Он ударит в другом месте. В другое время. В месте, которого мы не знаем. В тот момент, когда войска его величества не будут готовы...

Барон положил руку на плечо Адольфу:

¹ Речь идет о полиспасте

– Я не могу сорвать операцию. Но (и это самое главное!), я должен увидаться с сэром Джоном и доказать ему: среди людей, близких к королю, завелся «крот». Если меня схватят, сэр Джон обязан будет меня повесить. Хотя бы для того, чтобы «крот» доложил противнику, что фон Гейделиц был захвачен во время разведки местности и повешен, как шпион. Но, перед повешением сэру Джону придется допросить меня. Это и будет мой последний шанс предупредить его и короля. Вот почему я иду туда тайно.

Барон помолчал немного и улыбнулся.

– Теперь иди. Скоро рассветет. Наши лошади выдадут нас. И произойдет именно то, от чего ты меня так настойчиво отговариваешь. Нас схватят. И повесят. Поэтому иди. Уходи сам и уводи лошадей. Как можно скорее!

Они обнялись. Штауффенберг посмотрел на своего командира, заплакал и отвернулся. Рыдая, Адольф исчез в кустах, ведя коней на поводу. Фон Гейделиц, опустившись на колени, руками разравнивал на рыхлой почве следы копыт.

Когда с этим было покончено, он отправился к замку. Пробираясь пришлось среди многочисленных мастерских, конюшен, сараев и жилых домов. Когда Иосиф был тут рекрутом, весь это палисад вокруг замка только начинал строиться. Сейчас тут был небольшой городок, окружавший старый каменный замок Данбери. К счастью, сейчас, на исходе ночи – все люди, жившие тут, спали. Никто не окликнул барона.

Фон Гейделиц вышел к северному углу рва, окружавшему замок. Несмотря на весну, вода была покрыта слоем льда. В марте солнышко заметно прогревает и остатки снега днем тают. Но ночью зима снова вступает в свои права. Все, что днем растаяло, замерзает вновь...

Тонкий лед ломался под ногами. Зайдя в ров по пояс, он поежился и пустился вплавь. Ледяная вода немедленно обожгла его. Ему пришлось ломать лед руками и грудью, чтобы доплыть до стены. Пока фон Гейделиц прорывался до замковой стены, у него за спиной образовалась полынья.

Добравшись до стены, он стал шарить по замшелым булыжникам, пока не нащупал один выступающий камень. Тот торчал из общей кладки всего на три пальца. Счистив с него мох кинжалом, барон нащупал на камне еле заметный желобок. На одном из блоков тали капитан заранее сделал петлю. Теперь эта петля улеглась в желоб.

Так капитан подвесил верхний блок тали под камнем. Взяв второй блок в руку, он нырнул. В темноте под водой он нащупал свод подводного тоннеля, забранного решеткой. Прутья решетки были толщиной с руку. Зацепив крюк блока за один из прутьев, он вынырнул, чтобы вдохнуть воздуха.

Он посмотрел вверх. Судя по всему, пока его не заметили. Все было тихо.

Отдышавшись, капитан вновь нырнул. Он просунул руку сквозь решетку и нащупал два засова. Левый отошел легко, но правый, похоже, заржавел. Поэтому барону никак не удавалось его открыть.

Иосифу приходилось выныривать, вдыхать воздух и вновь нырять, чтобы расшатать упрямый запор. Наконец, он почувствовал, что железная щеколда стала поддаваться. Она перемещалась вперед-назад сперва на волосок, потом на четверть дюйма, потом на дюйм.

Когда засов наконец-то освободил решетку, фон Гейделиц замерз до полного окоченения. На востоке небо быстро серело, отчетливо проступили кусты на другом берегу рва. На стене замка перекликались часовые. Барон не сомневался, что скоро кто-нибудь посмотрит вниз и увидит полынью. Тогда начальник стражи пришлет людей посмотреть, кто это тут копошится под стенами замка? Надо было спешить...

К несчастью, барон настолько замерз, что еле мог шевелиться. Его трясло, он стучал зубами. А еще нужно было незаметно поднять решетку. К счастью, таль не подвела. Стоило барону налечь всем весом на свободный конец троса, как решетка поддалась. Выбирая ходовой конец, он поднял решетку на петлях, открыв проход в подводный тоннель.

Фон Гейделицу пришлось еще раз вынырнуть, чтобы сбросить с желоба петлю. Он не хотел оставлять никаких явных улик, видимых со стены замка. Не считая, конечно, полыньи. Тут Иосиф ничего не мог поделать...

Теперь барону предстояло проплыть по тоннелю, в полной темноте, добрых сорок футов до первого колодца. Потом снова нырять и плыть дальше, еще тридцать футов до второго колодца, выходявшего на кухню.

Он нырнул и поплыл. Капитан плыл в полной темноте, цепляясь кончиками пальцев за стыки между камнями, которыми были выложены стены и свод тоннеля. Камни были покрыты илом, тиной и еще чем-то, о чем барон предпочитал не думать. Он плыл и плыл, ощупывая потолок, а тоннель все не кончался и не кончался. У него уже мутилось и стучало в голове, он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание... но продолжал плыть.

Наконец, потолок исчез. Он поспешил поскорее вдохнуть воздуха. Однако, вдох не принес ему облегчения. Капитан чуть не задохнулся от страшнейшего зловония. Этот колодец, как он знал, являлся отхожим местом. Сюда ходили испражняться все солдаты гарнизона Данбери.

Тем не менее, кое-как отдышавшись, он поплыл дальше, в сторону кухни. Там, как хорошо знал капитан, находился еще один колодец. В этот колодец повара выливали помои. Здесь вода была немного теплее. Преодолев эти тридцать футов, он вынырнул на кухне.

Кухонный колодец закрывала сверху деревянная крышка из сосновых досок. Барон дал себе время отдышаться. Он надеялся, что никому из поварят не придет в голову прямо сейчас вылить в канализацию помои...

Хватаясь за камни, которыми был выложен колодец, он вскарабкался наверх.

Сквозь доски барон слышал обычную кухонную возню – стук ножей, переругивание поварят, бульканье котлов, треск огня в очаге...

Он потихоньку сдвинул крышку в сторону. Осторожно высунул голову. Колодец располагался в дальнем конце кухни, в темном углу. Огромная кухня была полна народа. Повара и поварята работали. Все были заняты делом. Никто не обратил внимания, что из помойного колодца выполз голый человек, облепленный илом и дерьмом. В зубах этот человек держал короткий узкий кинжал.

Фон Гейделиц тихонько сполз на пол. Осторожно, чтоб не хлопнуть, задвинул на место крышку люка.

Слева от колодца, за арочным проходом, находилась кладовка. Он проскользнул туда.

Лазутчик

В кладовке возился толстый поваренок. Став ногами на бочонок, мальчишка накладывал в корзину, висящую у него на сгибе руки, сухие корешки из ящика на верхней полке. Судя по запаху, это был имбирь. Барон, подойдя к нему сзади, дождался, пока тот спрыгнет с бочки.

Как только поваренок спустился вниз, капитан шагнул вперед. Одной рукой он схватил мальчишку за волосы, задрал подбородок кверху, другой приставил лезвие к его горлу.

– Попробуй только пикнуть, и я прирежу тебя, – прошипел ему на ухо капитан. – Замри! А теперь тихо, без грохота, поставь корзинку на пол. Повернись.

Поваренок задрожал, но выполнил то, что велел ему этот страшный человек.

– Раздевайся!

Забрав у поваренка одежду, барон связал его веревкой, которая нашлась тут же, в кладовке. Рот мальчишке фон Гейделиц заткнул куском тряпки.

– Посидишь в кладовке, пока я делаю свое дело. Скажи спасибо, что остался жив. Когда я закончу – тебя выпустят. Скажешь, что тебе приставили нож к горлу, и ты ничего не мог поделать.

Штаны поваренка оказались коротки, зато подошли в бедрах. Туника была узка в плечах, но выбирать не приходилось. Едва барон напялил ее на себя, как тонкая ткань на спине лопнула. На голову барон надел поварской колпак.

Захватив в кладовке поднос, кувшин и глиняную кружку, он направился к лестнице, ведущей в винный погреб.

На двери висел замок, задержавший барона на лишнюю минуту. Он поковырялся кончиком кинжала в запоре и открыл его.

В погребе он нацедил вина в кружку и жадно выпил. Затем наполнил кувшин доверху и отправился восвояси.

Он спокойно прошел через кухню. Никто не обратил внимания на человека в поварской накидке и колпаке, с подносом в руках.

Оказавшись в коридоре, капитан постоял минуту. Он прикидывал, каким путем идти. К покоям сэра Джона можно было попасть двумя способами.

Первый – подняться на верхнюю галерею, опоясывающую замок по периметру. Обычно так ходила прислуга. Но, в этом случае, пришлось бы идти через столовую и кордегардию. Кордегардия – караульное помещение, в котором находились те, кто сегодня охранял замок. Какой-нибудь не в меру ретивый новобранец, увидев нелепого повара, может поднять тревогу – просто от скуки.

Второй путь – через внутренний двор замка. Этот путь был гораздо ближе. Однако, там сейчас тренировались все свободные солдаты. Кто боролся, кто стрелял из лука, кто фехтовал. Среди ветеранов было множество таких, кто откровенно валял дурака. Воин, попадающий в цель с полутора сотен шагов, не станет дырывать мишень с пятнадцати.

Старые солдаты знали тут все порядки, все ходы и выходы. Эти не упускали случая подшутить над прислугой. Например, подставить подножку, чтобы раззява пропахал носом пол. Либо, где-нибудь в укромном углу незаметно прижать мальчишку, несущего поднос, чтобы отобрать и выпить вино, предназначавшееся для офицера. Потом, конечно, свалить пропажу на разносчика. Он и сам проделывал такие шутки, когда перешел из рекрутов в сержанты.

Многие ветераны серой роты еще помнили его в лицо.

Поколебавшись, фон Гейделиц решил идти через кордегардию. Тут риск был все-таки меньше. Поэтому, повернув направо, он пошел по галерее.

Достигнув дверного проема, он повернув налево. Прямо перед ним была винтовая лестница. Барон поднялся по ней и попал на верхнюю кольцевую галерею. Завернул за угол, прошел длинный коридор, миновал столовую и очутился в караульном помещении.

К его удивлению, здесь было полно народу. Кордегардия была битком набита стражниками. Все стояли, повернув голову к офицеру, который устраивал разнос подчиненным. Перед ним, с виноватым видом, стояли два солдата.

–...Эти засранцы, – гремел командир стражи, показывая на двух провинившихся, – пускали слюни и чесали жопу, вместо того, чтобы смотреть в оба! Я поднялся на боевую галерею – и что я сразу увидел? Ночью, во рву возле стены, появилась полынья! Неизвестно кто, неизвестно зачем, неизвестно с какой целью пересек ров! Куда лазутчик делся после этого – тоже неизвестно... Эти два остолопа ничего не видели!

Фон Гейделиц, склонив голову пониже, стал осторожно пробираться по стеночке к противоположному выходу.

– Я не знаю, что делал лазутчик возле стен замка, – продолжал орать офицер. – Может, мерял глубину рва в этом месте. Может, замерз насмерть и утонул в полынье... Но я вижу, что следы босых ног идут по берегу в нашу сторону. Обратных следов нет... Следовательно, мы обязаны думать, что лазутчик как-то пролез в замок! Поэтому я хочу, чтобы вы, сонные морды, забыли что значит: «сидеть на жопе»! Или, упаси вас Всевышний, есть, пить или спать! Пока не обыщите весь замок до последнего дюйма, и не поймаете лазутчика – никому из вас пернуть не позволятся!

Фон Гейделиц, пробираясь среди солдат, уже достиг арки, выходящей в противоположенную от столовой галерею.

За его спиной начальник стражи продолжал отдавать указания:

– Ты и ты. Отправляйтесь к комнате с казной, усилить пост. Еще два человека заступают на пост у покоев сэра Джона. Ты и ты. Возьмите шесты и прощупайте дно рва – в том месте, где находится полынья. Заодно пройдитесь на пять футов в обе стороны от нее. Вдруг лазутчик замерз насмерть и утонул? Ты. Возьми людей со двора. Отправь шесть всадников, пусть прочешут кустарники возле замка, на тот случай, если там засели сообщники нашего гостя... Остальным – обыскать все помещения! Начните с подвалов. Если он где и прячется, то там... Ну? Чего стоите, как бараны? Исполнять!

Эти слова командира завершились топотом множества сапог. Солдаты разбежались из караулки во все стороны. Четверо промчались мимо фон Гейделица по галерее.

Барон покачал головой. У него оставалось совсем мало времени, чтобы добраться до сэра Джона.

Скоро найдут следы двух лошадей, ведущих к замку. Обнаружат на дне рва веревку с двумя блоками, а в подвале – связанного поваренка. Они поймут, как лазутчик проник в замок. Поймут, что пришелец переоделся. Тогда капитану уже не спрятаться за накидкой прислуги...

Сэр Тимоти

Сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег, барон пошел по галерее. Ему надо было добраться до лестницы, чтобы спуститься во двор. Десять шагов по двору – и он окажется перед входом в донжон, где были покои сэра Джона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.